

Светлана Сими́на

16+

Счастье и слёзы Руси

сборник стихотворений

Светлана Вадимовна Сими́на

Счастье и слёзы Руси

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42020154

SelfPub; 2019

Аннотация

Стихи о русской природе и простых русских людях со своей душой, судьбой, счастьем и радостью, болью и горем. Основное место здесь занимает Любовь. Та, о которой хочется и можно говорить только с большой буквы. Это Любовь к родному человеку и к нашей Земле, которая способна на такие же, как и человек, сильные и взаимные чувства. В этот сборник вошли новые и ранее изданные произведения автора. Книга делится на разделы: люди и судьбы, родная природа, братья наши меньшие. Дополнительно в сборник вошёл стих на русскую народную сказку "Лисичка и волк" и впервые в сборнике автора печатается прозаический рассказ. Обложка и иллюстрации автора.

Содержание

Молитва душой живого	4
Красиво, когда глубоко	6
Русская душа	9
Истинный	11
Взгляд обречённый	12
Мой домовой рыдает у печи	13
Подари мне искренность души	15
Идёт война	16
Люди простые	18
Никогда я не был собою	21
К 80-летию Высоцкого В. С	22
В этих родных колосьях	24
Ангелы	26
Полудурок	29
Щедрость	32
Мы жить должны по совести, по чести	34
Отзывчивые люди	36
Не позволь мне уйти	38
Ключ	40
Не рассказывай даже шёпотом	42
Главное из правил	44
Диалог	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Молитва душой живого

Мне помог отойти от боли
Древний дед, сам за вёсла взявшись.
И направилась лодка к полю,
Когда сердце сбило сжавшись.

Молча вышли мы с ним на берег.
Молча сели и даль ласкали.
Оборвали струну истерик,
И с гонцом небо дождь послало.

Мы укрылись его бушлатом.
Вата мокрая тяжелела.
И смотрели мы, редко моргая,
На макушки далёких елей.

Он обнял, улыбнувшись молча.
Нет, не ртом, только лишь глазами.
Мы смотрели на берег в кочках
Взглядом, полным любви слезами.

Просидели мы с ним пол ночи,
Не сказавши совсем ни слова.
Только помню его я очи.

В них молитва душой живого.

Понял он. Тишиной утешил.

Не под силу сиё другому.

Я с улыбкой, он с полной вершей.

Возвращаемся мы до дому.

Ритмы прошлого

Мой родной ты и мой хороший.

Мой любимый ты и желанный.

Во просторах лугов некошенных,

На прекрасных лесных полянах.

В вековых ты живёшь дубравах.

Ты мне в шорохе снишься мыши.

Да, конечно, я жить устала.

Всё равно продолжаю слышать.

Нет тебя ближе и торжественней.

По весне ты – грозюю всполохи.

Помнишь ты ведь любимую женщину?

Ляжет поздно. Разбудят поутру.

А как хочется выпить радугу,

Целовать нашу Землю-Матушку.

Путь к порогу, заросший травами,

Ритмом в такт бьётся прошлому нашему.

Красиво, когда глубоко

Красиво, когда широко,
Когда босиком вдоль реки.
Красиво, когда глубоко.
А счастье? Не знает строки.

Не знает во гневе зла.
Не знает, ведая ложь.
И губит его на миг пустота,
Что ранит как острый нож.

Красиво, когда одно
Стремление, сила, суть.
Ударившись лишь об дно,
В крови продолжает путь.

Сомнения в мыслях есть.
Не знает сомнений душа.
Я знаю, ты рядом, здесь.
Но мне тяжело дышать.

Прости, упокой, прими,
Молитву мою тая.
Ты просто меня обойми.

Такой же ведь ты, как я.

Русская душа

Русская душа тянется к земле.
Потому ей одиноко в городе.
Мы любовь питаем к лебедю,
Даже искупавши руки в золоте.

Тянет нас на дачу, в огород.
Тянет нас на озеро, на реку.
Лес нас укрывает от невзгод.
Русскому так надо человеку.

В память врезалась нам старая изба.
Умиляемся мы бабушкой в платочке.
И на срубе древняя резьба
Молвит: не спеши поставить точку.

Тянет в баню, поле, на луга.
Тянет с родника воды напиться.
Привлекают взор наш облака.
Хочется в природу погрузиться.

Ценим то, что сделано с душой.
По доходам мы людей не меряем.
Мы жалеем тех, готов кто в бой,

Ради выгоды затратив уйму времени.

Мы живём как будто бы парим.

Созерцаем мир, его вкушаем.

Грустью от зари и до зари,

Светлой грустью сердце омываем.

Тянемся, идём наперекор.

И, порой, прогресс нам лишь мешает.

Он с душою заглушает разговор,

Влаги нашу он Любовь лишает.

ИСТИННЫЙ

Как прекрасно лесное озеро
Водной гладью, глубин просторами.
Это – ты и твоя мелодия.
И тебя я таким запомнила.

Ароматом лесов навеянный
И в воде потаённой истинный.
Ты такой же, как я, уверенный
И такой же замученный, выжатый.

Ты прекрасен во Небе звёздами
И прекрасен травой в поле.
Помнишь ты ту тропу морозную,
Помнишь счастье и помнишь горе.

Ты себя сделал сам и выстрадал.
Ты собою объял Вселенную.
Мой родной, мой любимый, истинный.
Ангел мой, я в тебя так верую!

Взгляд обречённый

Речёшь ты обо мне так тихо, отречённо.
Глаз омут голубых так смотрит обречённо.
И прядь седых волос лишь ляжет на запястье,
Напомнив невзначай, что было в жизни счастье.

Но тихой ночью осени, глубиною глаз
Под сомненье ставит прожитый наш сказ.
И только мы рассеяно думаем в ночи,
Потому что сердце бешено стучит.

И долгая слеза вновь ляжет на ресницы.
И лишь в ночи покой мне долгожданный снится.
Глаз омут голубых так смотрит обречённо,
И всё тусклее свет из них высвобождённый.

Мой домовый рыдает у печи

Мой домовый рыдает у печи.
Он не ругался и не матерился.
Не стал сегодня есть он калачи
И молоко. В ночь брагой разживился.

Оставил чарку даже на столе.
Впервые мне налил. Не поспешил.
Туманный взор купая в синеве,
Я чуяла, что рядом взгромоздился.

Он не корил, зла слова не сказал.
Не бросил веник даже у порога.
Впервые слышала, как домовый рыдал.
Да и сама рыдала очень много.

Обнял в ночи в постели первый раз.
Я, честно, испугалась аж в начале.
Озноб по телу даже пробежал.
А может, что знобит не замечала.

Уткнулся чем-то. Носом или лбом.
Я чувствовала: дрожь бежит по шерсти.
Он на меня нисколе не был зол.

Теперь мы редко час проводим вместе.

Бедняга ждёт. Не жалуется мышей.
Но даже с ними вроде подружился.
Давно не ел гусиных тёплых щей
И с одиночеством немного примирился.

Порой от скуки даже пол метёт.
Бросает быстро. Нервы на пределе.
Ведь домовый порядок бережёт,
Но убираться – не его то вовсе дело.

Мне кажется, сроднились больше с ним,
Хотя его тогда не забывала.
Но всё же иногда среди суеты
Ему вниманья мало уделяла.

Теперь всё реже видимся, всё врозь.
Но он душой проникся и открылся.
Хотя в роду у них так не велось,
Но с человеком домовый сроднился.

Подари мне искренность души

Подари любовь мне лебединую.
Подари озёра и пруды.
Дай послушать пенье соловьиное
В рощице у зеркала воды.

Подари мне Неба понимание.
Подари мне искренность души.
Подари сердечное признание
И холмы цветами распиши.

Подари Природы вдохновение,
Солнца свет и блеск Луны в ночи.
И пускай души прикосновение
В моём сердце радостно стучит.

Подари улыбку мне лучистую.
Подари своих сиянье глаз.
Подари росы мне каплю чистую
И бездонной нежности запас.

Идёт война

Война идёт. Незримые войска.
Они не в плоть. Они стреляют в душу.
Ранение... окутала тоска.
И сердце рвётся из груди наружу.

Кругом обман, коварство... слово честь
Лежит в строках забытого поэта.
Забыли мы, что счастье в жизни есть,
Ведь нам оно давно не шлёт приветы.

Деньгами подменили, суетой
То, что являлось ранее заботой.
И кто теперь готов дарить покой?
Кто пропоёт нам ласковые ноты?

Уходят лучшие. Уходят в Небеса.
И чахнет люд давно не от простуды.
Они сердец забыли голоса.
Забыли ритм былой и амплитуду.

Война идёт. Незримые войска.
Сорвав бушлат, предстали нам во фраке.
Осколки в венах, кровью на висках.

Калеки мы таинственной атаки.

Погоня – устаревший уж манёвр.

Мы сами грудь под пули подставляем.

Идём туда, где нас сожгут огнём.

Идём в тот край, в котором пропадаем.

Люди простые

Люди семейные с хваткой железною
Часто линейные, но эффективные.
В жизни, в хозяйстве и быте полезные.
Духом и плотью единые, сильные.

Люди простые. Понятия старые.
Совести, чести не чужды суждения.
Очи их часто грустят за обманами,
Плывут ведь навстречу течению времени.

Жизнь повидавшие, смысл вкусившие.
Ночи и дни потихоньку мотаючи.
Плоть изнурившие и обессиливши,
Молча глядели на мир загнивающий.

Сердце их бьётся старинной молитвою.
Часто по жизни с пустыми карманами.
Только с живыми и честными ритмами.
Путь проложившие между капканами.

Люди простые, не знавшие зависти.
Опыт годами копили отточенный.
Бьют по рукам их, они ж всё стараются,

Чтоб свет излучали любимые очи.

С верой в душе, путь однажды избравшие,
Преданно, верно его берегаючи,
Тихо идут меж листвою опавшею,
Жить никогда никому не мешаючи.

В водах глубоких далёкое плаванье.
Подводные камни, ветра ураганные.
В мире сегодняшнем кажутся странными
Те, что пути презирают обманные.

Никогда я не был собою

Ты мой сон ukrала случайно.
Вместе с ним ты нырнула в реку.
Соловья трель в лесу звучала.
Я прикрыл от волненья веки.

Как открыл: только рябь играла.
Может мне показалось только?
Ну, а может ты хвост скрывала?
Вдруг плясала ночами с волком?

Ты русалка? Лесная фея?
Выдры друг или ведьма вовсе?
Почему пред тобой робею?
В голове будто шум колосьев.

Дальний гул, топь болота, Небо...
Вижу выход с дупла да в поле.
Никогда ведь таким я не был.
Никогда я не был собою.

К 80-летию Высоцкого В. С

За что мы Высоцкого любим?

За то, что о жизни писал.

Им поняты были, как люди,

Как будто он каждого знал.

Ничто ему было не чуждо.

Сочувствовал, верил, любил.

Народу поэт такой нужен,

Чтоб вечно в сердцах наших жил.

По-прежнему включишь приёмник,

И голос знакомый давно

Ты выделишь сразу из многих.

Прибавить уж звук решено.

Ты вспомнишь стихи, монологи,

Его характерную роль.

Хлопуши и Глеба Жеглова,

Принц Гамлет – наследный король.

Играл убедительно, сильно.

Всё гнал сквозь себя самого.

В одной он прожил много жизней,
Хотя век был краток его.

Вклад внёс он в культуру и души,
Которым всегда отвечал.
Себя раздавал он наружу
И совестью нашей звучал.

В ЭТИХ РОДНЫХ КОЛОСЬЯХ

Я бы упала просто,
Теряя бы почву, сжала,
Но никогда бы больше
Вечность не отпускала.

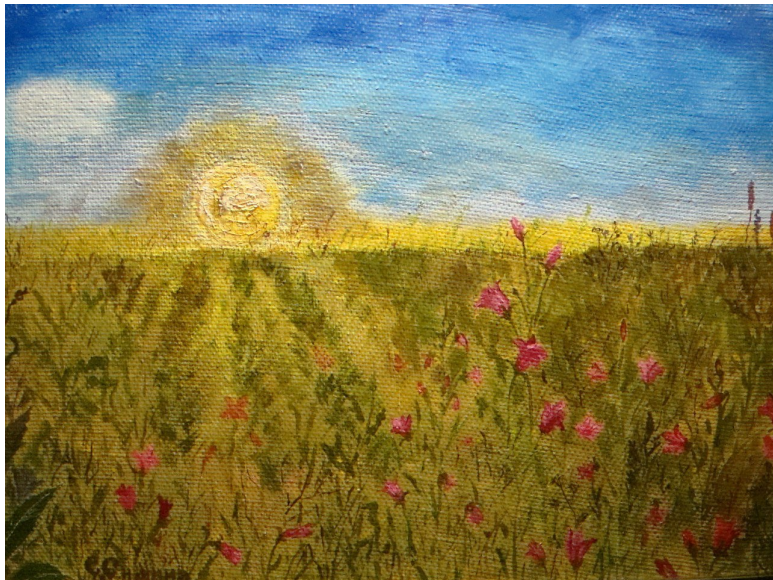
Я б предпочла скитаться
Или закрыться вовсе,
Только б всегда купаться
В этих родных колосьях.

В этих святых просторах,
В этих седых глубинах.
Я бы не знала больше
Дней и ночей бы длинных.

Быстро б старухой стала
С тёплой такой улыбкой.
Я б, просто счастье зная,
Вырвалась с почвы зыбкой.

Я бы сама им стала.
Снова. Уже навеки.
Я бы опять летала,

Не уходя за реки.

Ангелы

Чтобы было больше света,
Чтоб душою мир воскрес,
Чтобы в сердце было лето,
Чтобы мир не рухнул весь.

Ангелов Бог посылает,
Что в обличии людей.
Их нам женщины рожают,
Как и всех других детей.

Как и все, они взрослеют,
Ходят в школу, детский сад.
Так же, как и все, болеют,
Тоже самое едят.

Так же дышат, сердце бьётся,
Чувствуют не меньше боль.
Ангел плачет и смеётся,
И влюбляется порой.

Чем же, спросите, отличны?
В чём их ангельская суть?
Видеть то нельзя критично.

Нужно сердце распахнуть.

Ангел говорит глазами,
В его взгляде нету дна.
Свойственно им состраданье,
Верность, преданность сполна.

Ангел выручит, поможет.
Не за деньги. Просто так.
Он судить не будет строго.
Вечности душе маяк.

Ангел может быть мужчиной,
Женщиной он может быть.
Может Божьею любовью
Он супруга одарить.

Может сделать он счастливым,
Лучшей мамой быть, отцом.
Жаль, что век его недлинный.
Будет призван он Творцом.

На земле ему не место.
Потому здесь краток путь.
Забирает Бог, известно,
Нам лишь к телу дав прильнуть.

Много он за срок успеет.
Многих выучит добру.
Мысли светлые навеет,
Даст надежды поутру.

Он для многих, как спасенье,
А кому-то дарит кровь.
Боль утраты ж – как отмщенье
За взаимную любовь.

Полудурок

Он просто был настоящим,
Сильным, простым мужчиной.
Один он ходил по чаще
Тропою довольно длинной.

Работал он с малолетства.
Знал цену, но не гордился.
Доволен он был соседством.
Жил правдой и к ней стремился.

Себя отдавал всецело,
Без удержки, без остатка.
Жил так, сердце как велело.
Надёжный как дуб, не шаткий.

По совести всё, по чести.
Он за рублём не гнался.
Всё презирал, что лестно.
Опасности не боялся.

Таил в себе чувства только,
Что личное, что тревожит.
Он мало боялся толков,

До кости какие гложут.

Давали места блатные,
Родня предлагала много.
Но он, это всё отринув,
Лишь верил в себя и в Бога.

Считали "маленько странным":
Быть может, он полудурок?
Не брал, что за так давали.
Но в этом его натура.

Добился не сам – не надо.
Себя уважать не стану,
Когда плод чужого сада
Я без труда достану.

Не надо чужого вовсе.
Я в силах и не калека.
Противны душе вопросы.
Что надобно человеку!?

Себе оставлял лишь малость.
Что надо, необходимо.
Конечно, он знал усталость.
Работать не мог вполсилы.

Всё то, что нужды с верх видел,
Что потом добыто, кровью
Он не за деньги, просто
Всем раздавал с любовью.

Щедрость

– Что такое щедрость? Расскажи мне.

Много споров, мама, дай ответ.

– Щедрость, моя дочка, будто лето,

От души до сердца чистый свет.

Щедрость – доброта и пониманье.

Щедрость не измеряешь рублём.

Щедрость как до Бога расстоянье

И любовь промозглым серым днём.

Щедрость – это искренность, открытость,

Простота прекраснейшей души.

Ангельская в ней живёт невинность,

Достигающая вечности вершин.

Щедрость не зависит от достатка.

Щедрым может даже быть бедняк.

Не измерить щедрость ведь подарком.

Оценить и взвесить – ну никак.

Щедрость – То душевная улыбка.

Щедрость – есть желание отдать,

Бескорыстно беды и ошибки

Выслушать и сердцем всем принять.

Мы жить должны по совести, по чести

Мы жить должны по совести, по чести.

За нашу жизнь уплачено сполна.

За нашу жизнь платили кровью деды.

Почёт им, слава, вечная хвала.

За будущее, за страну, за дом, за семьи,

За небо мирное над нашей головой.

Спасибо молвим снова за победу.

Ушедшим навсегда – души покой.

Слеза блестит, и сердце громко бьётся,

Представить стоит только лишь на миг:

Стеклянный взор, что уж не рассмеётся,

Уста, что исказил предсмертный крик.

Отцы и братья, и мужья, и дети.

Немало женщин было на войне.

И каждая семья была задета.

Надеждой звёзды в неба синеве.

Искромсана земля, изрыта, в ранах.

Тяжёлый воздух, что войной пропах.
Измучены, не спали санитары.
В глазах то ярость, то мольбы, то страх...

Почтим их память, вспомним поимённо,
К могилам братским вознесём цветы.
Молчания минута... Очень больно.
Достойным будь за них и честным ты.

Отзывчивые люди

Чем человек отзывчивей, добрей,
Тем чаще ночь проводит он без сна.
Поток эмоций часто, что репей,
На спиннинге, что верная блесна.

Познает в жизни счастье и любовь,
Познает он отчаянье и боль.
То холодит, а то ярится кровь.
То минус, а то плюс, никак не ноль.

Он безразличен не был никогда.
Он знал накал всех чувств и их предел.
Работал много, много и мечтал,
И почему-то рано поседел.

От счастья крылья были за спиной.
От горя сил он жить не мог найти.
И он познал то, что сложнее всего
Терять, что не желал приобрести.

Через любовь познал всего он суть.
Познал он Бога, Землю, Небеса.
Через неё познал святую грусть

И видел, как рождается роса.

Он понял то, что надо всё успеть,
Но не спешить, ведь не успеешь всё.
Звучит парадоксально эта речь,
Простой и сложный сразу смысл несёт.

Не позволь мне уйти

Не позволь мне уйти.
Лишь скажи, что нужна.
И я горы сверну,
Чуя сердца биенье.
Не позволь мне уйти.
Лишь скажи, что нужна.
Я к тебе поверну,
Даже против течения.

Не позволь мне уйти,
Если только не зря,
Если только тебе
Я нужна абсолютно.
Не позволь мне уйти.
На закате ладья
В каждом прожитом дне
Лишь в волнении минутном.

Не позволь мне уйти,
Оступиться, пропасть.
Позови в новый день,
Где посева, не всходы.
Не позволь мне уйти,

В землю тихо упасть,
Если есть у души
Путь ещё к Небосводу.

Ключ

На сон грядущий куришь ты.
Один сидишь в безмолвной грусти.
На кучу сора у плиты
Ты бегло мутный взор опустишь.

Затянешься и дым вдохнешь.
Не докуривши, зло потушишь.
И снова новую возьмешь.
В себе души порывы глушишь.

Забыв раздеться, ляжешь ты,
Включивши на ночь телевизор.
Устав от мыслей суеты
И от судьбы лихих сюрпризов.

Но что-то сон не снизойдет.
Тебе подумать шанс дарует.
И время будто бы ползет,
Твое терпение пытается.

Тебе сих дум не превозмочь.
Ты то прекрасно понимаешь.
Но все ж усердно гонишь прочь,

С собой мириться не желаешь.

Не хочешь ничего менять.

Все хочешь, чтоб само решилось.

И продолжаешь мысли мять,

Чтоб чуть с них грязь обшелушилась.

Но так ты толку не найдешь,

Не докопаешься до сути.

Бездействие вкушает ложь,

И ты на круговом маршруте.

С него покуда не свернешь,

Лишь будешь двигаться бесцельно.

Свою удачу оттолкнешь.

И будет так ежевечерне.

Пора уж самому решать.

Чужим умом нельзя добраться.

А чтоб свои плоды вкушать,

За это надо постараться.

На ноги надо твёрдо встать

И смело отвергать иное.

Судьбу в своих руках держать.

Не место третьему, где двое.

Не рассказывай даже шёпотом

Не рассказывай даже шёпотом.
Слёзы, милая, в слогe запрячь.
Ведь и так взор твой гулким грохотом
По округе всей носится вскачь.

На душе мысль твоя отражается.
Переливы ласкают струну.
И всё, что донести не пытаешься,
Без труда я, родная, пойму.

Не рассказывай даже шёпотом.
Приласкаю тебя я в ночи.
Ведь Любовь не повязана сроками.
Мы с тобой об одном помолчим.

Потаённое, сокровенное,
Неподвластное, сильное, властное,
Чувство нежное и бесценное,
Во безмолвии громогласное.

Не рассказывай даже шёпотом.
Пусть ресницы погладит ветер.
Мы с тобою с открытыми окнами,

Лишь вдвоём с тобой, утро встретим.

Тишина, красота, гармония.

Лад покоя, любви всеобъемлющей.

Только ветра в лозинке симфония

Земли-Матушки мирно дремлющей.

Главное из правил

Мой любимый человек!
Мой родной и самый близкий!
Хоть не благосклонен век.
Хоть и путь в сей жизни склизкий.

В жизни точных нет наук,
Математика хоть правит.
Но душа вне власти рук.
Ей ничто не управляет.

Может человек летать.
Может мыслить вне суждений.
Может полотно создать
Из иллюзий, чувств, стремлений.

Родниковый чистый слог.
Трепет теплоты сердечной.
Жизнь имеет свой порог:
Оборваться иль стать вечной.

Нелегка, увы, стезя
В жизни честной без расчёта.
Чистой горечи слеза

Не подвластна пересчёту.

Но не в этом смысл и суть.

Потому, когда нас давят,

Удержаться, не свернуть, —

Это главное из правил.

Диалог

– Скажи, твоя что прячет седина,
И чем она так сильно серебрится?
И чем душа охвачена сполна?
Скажи, чего хотела ты добиться?

Скрывает что улыбка на устах?
И почему, бывает, взор отводишь?
Ты знала боль и поборолла страх?
Каких душа полна твоя мелодий?

О чём так сердце бьётся в тишине?
О ком твоё тревожится дыханье?
И почему блестит взгляд при Луне,
В листвы переливаясь колыханье?

Полна ты силы, боли и... Любви?
В твоём безмолвие стремительны потоки.
Порой, ты улыбаешься дали,
Когда твои в волнение животоки.

– О, Ангел Мой, в безмолвии храни.
Моя душа изучена тобою.
Ты знаешь всё сокрытое внутри.

Знаком ты с счастьем и с моею болью.

Судьба? Эх, нет. Лишь бешеная жизнь.
В ней гибнут души, вечное незримо.
Она срывает за листом так лист.
И по сему так сокровенное хранимо.

Ищу тропу вне хоженных дорог,
Опасности хоть там подстерегают,
Но так вернее обрести порог,
Которого так искренне желаю.

Ведь против волн недолго проплывёшь.
Искать своё здесь надобно течение.
Ты поднимись повыше, вдруг найдёшь
Тропу, а я одна приму мученья.

Не бойся за меня, я всё смогу.
Я не паду, пока на то нет срока.
Взлети и опустишь на глубину,
Разведай путь, где встретит ясноокий.

Где пелена уходит из-под век.
Где глубина величия мелодий.
Где счастлив так обычный человек,
И где душа к душе лишь путь находит.

Со мною вместе, Ангел Мой, не плачь.
Не упрекай и не жалея, не надо.
Гони скорей ты в вихре ветра вскачь.
Одна я одолею все преграды.

Ты лучше отыщи мою тропу.
Ты лучше освети мою дорогу.
Потом меня поддержишь на скаку.
Потом мне станешь верною подмогой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.